

Э. 3. Чичиашвили

Бескомпромиссный критик Франции III республики

У статті висвітлюється проблема боротьби суспільних сил у творах Анатолія Франса. Автор глибоко розглядає соціальні і культурні процеси і виявляє витоки, які сприяють їхньому розвитку.

Ключові слова: Анатолій Франс, Французька республіка, Третя республіка.

В статье освещается проблема борьбы общественных сил в произведениях Анатоля Франса. Автор глубоко рассматривает социальные и культурные процессы и выявляет истоки, которые способствуют их развитию.

Ключевые слова: Анатолий Франс, Французская республика, Третья республика.

The article deals with the opposition of current social forces described by Anatole France. The writer tried to go deep in to political, social and cultural processes of his time and wanted to find the sources which defined their development and strived to reveal the common basis. We paid attention to political situation in the Third Republic and emphasize the attitude of Anatole France to the social development of French bourgeoisie-democratic republic.

Key words: Anatole France, Frent republic, Third Republic.

В 1921 году Анатолю Франсу была присуждена Нобелевская премия "за прекрасные литературные достижения, отличающиеся благородным и ярким стилем, восприимчивостью великодушного человека, пленительной ясностью и настоящим французским темпераментом". Эта формулировка решения жюри акцентирует художественные достоинства творчества Франса, но она же отражает тот сложный и тернистый путь, который прошёл писатель от тонкого знатока старины, скептика, поборника абстрактного гуманизма до беспощадного обличителя пороков буржуазного общества.

В французской литературе с именем Франса связано возрождение философского романа, жанровой формы просветителей XVIII века. Роман помог писателю выразить своё отношение к современной эпохе, взглянуть на будущее, осмыслить историческое прошлое своей страны.

Худзей Иван Михайлович в своём исследовании "Анатоль Франс в Украинской критике и переводах" пишет: "Творческие иска-

ния А. Франса отразились на процессе эволюции от эстетического увлечения далёкого прошлого к вопросам современной ему общественной жизни, к критическому обличению Третьей республики".

Первая половина 90-х годов (1889–1896) – это важнейший период в идейно-творческом развитии Франса. Именно в эти годы складывается отрицательное отношение Франса к Третьей буржуазной республике, которое отныне будет развиваться и крепнуть. Его политическая эволюция вызывает глубокие изменения и в его философско-этических взглядах и в его литературной поэзии и начинает создавать крупнейшие реалистические произведения, остро критически изображающие буржуазную действительность.

Многие романы и рассказы Анатолия Франса представляют собой художественно обобщённую картину тех или иных социальных вопросов. Эта критика часто принимает форму сатиры, памфлета, гротеска или же обличительной иронии. В то же самое время "его ирония более остра, чем Вольтера, и более кротка, чем Рената" [6, с. 70], – как отмечает Жак Ружон. Суждения и взгляды Франса по поводу общественных или социальных вопросов были безошибочны и их непременно следовало учесть. Он считал, что его "современная эпоха одна из наиболее трагичных из тех, которые только прошло человечество" [233, с. 72]. Поэтому писатель не стеснялся выявлять подлинное лицо и облачить все язвы французской общественной жизни: алчность капиталистов, козни обессиленных, но всё борющихся за власть и привилегии монархистов, беспринципность республиканцев, охваченных буржуазным меркантилизмом. "В Ваших руках одно из самых точных зеркал нашей современной жизни в течение целого века. "Под придорожным вязом" и "Аместовый перстень" лучше познакомят завтрашних историков с нравами нашей политической жизни при режиме Третьей республики, чем все официальные выступления. Здесь всё представлено ясно и откровенно, что превращает эти произведения в неоценимые документы" [3, с. 62].

Мало кто критиковал общественную жизнь и государственный строй Франции последней четверти XIX века и первой четверти XX века, её политику и экономику так бескомпромиссно, как Анатолий Франс. Он писал: "Все говорят, что не надо говорить о политике, что это страшно и очень смешно. Я так не думаю... Я чувствую, что наша судьба, наша жизнь зависят от политики" [8, с. 755]. Анатолий Франс касался почти всех сфер общественной жизни, почти всех институтов государственного аппарата, находил отрицательные стороны их деятельности, уродовавшие развитие

общества и мешавшие его прогрессу, приносящие вред вместо пользы, не стеснявшиеся даже того, чтобы вести колониальные войны для приобретения богатств и влияния.

Франса иногда упрекали в том, что он насмеялся над социальными и политическими институтами. В. Жиро и пишет: "Автор "Современной истории" совершенно непринуждённо вплетает в ткань произведения всяческие свои взгляды о текущих делах Б. Бержере говорит так же, как говорил бы Анатолий Франс, оправдывая политику Эмиля Комби или председательствуя на собрании Лиги прав человека. Эти памфлетные фрагменты совершенно не на своём месте и кажется лишёнными всякого интереса. Я искал романтика и нахожу политика" [4, с. 186].

Однако Франс высмеивал лишь те инструменты, которые считал губительными для человека. Особенно боролся он с учреждениями, укрепляющими социальное неравенство, приоритет привилегированных над большинством трудящихся, пассивное подчинение слабых насилию. Он возвысил голос над привычными моральными истинами, которые ведут общество к невежеству и разорению. Беспринципность и безнравственность правящих партий, уродливые формы капиталистического производства, всемогущество частных банков, использование армии слепым орудием, упрямство и паразитизм клерикализма, узкие эгоистические цели политических партий, несправедливость судебных органов, их приверженность к господствующему классу, зарождение и усиление нового движения – вот те вопросы, которые осветил Франс в основных произведениях, а наиболее полно и убедительно воплотил их в таких крупномасштабных произведениях, как "Современная история", "Остров пингвинов", "Восстание ангелов", частично "Красная линия" и многие другие повести и рассказы. "Вся "человеческая комедия", со сценами личной и общественной жизни, необычно, без борьбы и интриг протекает на этих страницах, которые никогда не состарятся" [3, с. 61].

Естественно, что объектами наблюдения Франса были современный ему государственный строй и политика, проводимая правительством, избранным по законам этого строя. Для писателя оба они были неприемлемы и его критический пафос был направлен как против государственного строя, так и против правительства. В его романах и повестях почти с документальной точностью описываются общественный строй того времени и политика, проводимая демократически избранным правительством Республики. Персонажи романов Франса либо монархисты и клерикалы, либо республиканцы

или социалиста. Среди них, конечно, попадаются и представители искусства и науки – поэты, художники, скульпторы, музыканты, учёные, а также ремесленники, купцы, рабочие и, наконец, анархисты и деклассированные элементы. Но во всём больших романах основными социальными слоями, определяющими развитие или торможение общественной жизни Франции, всё-таки являются монархисты, клерикалы, республиканцы и социалисты. Анатоль Франс с юмором, то с сарказмом, то с горькой насмешкой, то с симпатией рисует образы типичных представителей каждого из этих социальных слоев, вскрывает социальную основу их общественной жизни, причины разобщённости между ними, недовольство, вызываемое буржуазно-республиканским строем Франции в разных общественных слоях и те невидимые невооружённым глазом факторы, которые укрепляют устои данного строя. Франс, конечно, считал, что не может существовать государственный строй, не вызывающий недовольства в тех или иных слоях общества, однако недовольство имеет свои причины и писатель, привлекая конкретные примеры, стремится выявить их, указать, почему недовольны буржуазно-республиканским строем Франции как отжившие свой век консерваторы, так и только что зародившиеся передовые слои общества. "Монархия или республика. В XIX в. это – основной вопрос всей политической истории Франции, основное содержание политической борьбы между французской буржуазией и французским пролетариатом [2, с. 223]. Монархисты потому были недовольны и выступали против республиканского строя, что они утратили свои земли и былые привилегии. Богатство, которым они владели, перешло в руки представителей буржуазии. Лишившись социальной опоры, они оказались во власти буржуев и уже не стеснялись прислуживать купцам, ростовщикам, фабрикантам и финансистам. Монархисты и не скрывали своего недовольства, и не маскировались. Они всё ещё надеялись, что в последней четверти XIX века возможно восстановить, реставрировать монархию. Поэтому в той Франции, которую описывает Франс, они довольно тесно спаяны, организованы и представляют собой борющуюся политическую силу. Наряду с ними, в этой борьбе на стороне монархистов стоит и другая, довольно многочисленная консервативная сила – католическая церковь или клерикалы. Республика конфисковала и церковные земли, отняла привилегии у духовного сословия: они уже не имеют прежнего влияния ни на народ, ни на систему образования. Поэтому клерикалы, особенно их реакционное крыло, стали неусыпными врагами

республики и добрыми союзниками монархистов. Республикой были недовольны также мелкие купцы и ремесленники, которых индустриализация страны лишила социальной основы и оставила без средств. Не будучи в состоянии видеть настоящую причину своего банкротства и обнищания, они во всех своих бедах обвиняли республиканский строй.

Но больше всех буржуазно-республиканским строем недовольны были рабочие, занятые на фабриках и заводах, и защитники их интересов – социалисты. Недовольство пролетариев и социалистов было вызвано нечеловеческой эксплуатацией, бесправием, тяжким трудом и бедностью. Всё, что они производили, и в всё, чем они производили, принадлежало частным собственникам-капиталистам. На их долю приходилась малая часть богатства, достаточная лишь для того, чтобы не умереть с голода. К этому добавлялось насилие полиции и армии, несправедливость правосудия, империалистические войны и безрассудное растрачивание государственных средств. Поэтому говорит Франс: "Буржуазия ненавидит рабочий класс сегодня больше, чем когда-либо, ибо видит его чуть-чуть вышедшим из бедности. Эта безумная буржуазия не замечает, что долгая война невыгодна лишь для неё... Она имела только одну силу и преимущество – деньги. Она их растрачивает. По-видимому, есть животное, поедающее собственные ноги. Оно пригодились бы в качестве эмблемы буржуазии [6, с. 178].

Таким образом, французской республикой, буржуазным строем были недовольны многие слои, но республика всё же продолжала существовать. Это объяснялось тем, что ни один из этих слоёв не имел сил, ни денежных средств, достаточных для поражения противника, ниспровержения республиканского строя и захвата власти. Таково было политическое положение в Третьей республике, которую с первых же дней "будто хранила судьба. Сначала ускользнула от врагов, потом подчинила их, а сейчас отчитывается лишь перед собой. Сможет ли она обуздать собственные слабости, которые, благодаря нынешнему кризису, видят даже те, кто были сторонниками республики?" [5, с. 511] – отмечает Жан Эритье в "Истории Третьей республики".

Сейчас построим, насколько способствовала Третья республика развитию общественной жизни.

Анатоль Франс, конечно, по своему мировоззрению, гуманизму, стремлению к свободе и заботой о развитии общественной жизни был противником монархии и деспотизма и сторонником демократического строя. Но это совершенно не значит, будто он не

видел уродливых и отрицательных сторон буржуазной республики, что мимо его внимания прошли несправедливость, которую республиканское правительство совершало именем французского народа, противопоставление роскоши и бедноты, дающее богатым все права, а бедных полностью лишая их, жестокость репрессивной силы, защищающей частную собственность. Всё это вызывало гнев и возмущение Анатоля Франса и он не мог не критиковать всё то, что было достойно порицания в республике. О том, почему ему не нравились Третья республика и республиканцы. Анатоль Франс пишет в одной из глав "Острова пингвинов": "Пингвинская демократия не была независима, — она повиновалась финансовой олигархии, которая создавала общественное мнение при помощи газет и держала в своих руках депутатов, министров и президента. Она бесконтрольно распоряжалась финансами республики и направляла внутреннюю политику страны" [1, с. 118].

Именно из-за этого критикует Франс Французскую буржуазную республику и её как социальную, так и экономическую политику. Он был до такой степени возмущён жестокостью, эгоизмом и аполитичностью финансистов, что не мог не обличать их громко, не заявить во всеулышание, что это люди, которых не интересует ни родина, ни народ, ни развитие общественной жизни и ни создание духовных ценностей.

Они поклоняются лишь культуре прибыли, стремятся увеличить капитал, завоевать рынки для сбыта товара, вложить капитал. Для этой цели они не гнушаются подкупить управление государственного аппарата, пойти на политические махинации, а если потребуется, не останавливаются и перед кровопролитием, развязывают войну. Сам Франс характеризует их следующим образом: "Финансисты, как евреи, так и христиане, из-за своей наглости и жадности остановились бичом страны, которую они грабили и унижали, и позором для государственного строя, который они не собирались ни свергать, ни поддерживать, уверенные, что могут беспрепятственно действовать при любом управлении. Однако более всего они желали бы установления самой неограниченной власти, как лучше всего вооружённой против социалистов, их худосочных, но пылких противников" [1, с. 123].

С точки зрения развития общества Франс придавал большое значение социальным и моральным ценностям и, когда видел, что эти ценности попираются перед его глазами, что жадность, алчность и эгоизм идут на всё, лишь бы защитить свои материальные интересы, о развитии общества не заботятся даже демократически

избранное правительство, министры и крупные чиновники, фактическая власть сосредоточена в руках дельцов, а развитие материальной и духовной культуры зависит от таких жестоких и бесчестных людей, как капиталист, барон Эвердингер из "Восстания ангелов", тогда писателем овладевало чувство некоторой безнадежности, и он скептически взирал на будущее человечества. В связи с этим Жак Ружон даже говорит, что "он не верит ни в прошлое, ни в настоящее и ни в будущее [7, с. 69]. Однако Франс был душевно здоровым, здравомыслящим человеком и поэтому все уродства и изуверства, происходящие вокруг, не только не приводили его в угнетённое состояние, но даже вдохновляли на борьбу. В это время удесятились его ядовитость, ирония, юмор, сарказм. Он жестоко бичевал институты существующего общественного строя, развращающие народ, считал их губительной силой, для которой не существовало ни истин, ни человеколюбия, ни справедливости; они боялись прогресса и образования и делали всё для того, чтобы народ оставался в нищете и невежестве. Но эта борьба была направлена не только против рабочего класса и низших слоёв общества, а также и против мыслящей, передовой интеллигенции и представителей истинного искусства.

В самоотстранении представителей искусства Франс видел ещё одну большую беду. Он считал, что истинный художник не имеет права отстраняться от общественной жизни, наоборот, он всегда и везде должен трудиться для улучшения жизни и развития общества; в одно и тоже время он должен быть и творческой личностью, и политическим деятелем, защитником интересов народа и его воспитателем, духовным пастырем. В противном случае искусство потеряет своё общественное назначение, будет обезличено и станет придатком того общественного строя, который всё уродует и использует лишь в своих корыстных целях. Отношение развитых слоёв к развитию общества и искусству Анатолий Франс передаёт следующими словами: "Между тем Пингвиния богатела и процветала. У тех, кто производил предметы первой необходимости, их совсем не было. У тех, кто их не производил, они были в избытке. Таковы непреложные законы экономики – как выразился некий член Института. У великого пингвинского народа больше не было ни традиций ни духовной культуры, ни искусства. Прогресс цивилизации выразился у него в производстве смертоносного оружия, в бесстыдной спекуляции, в отвратительной роскоши. Столица приобрела, подобно всем большим городам того времени, облик космополитический и финансистский: в ней воцарилось

безграничное, сплошное уродство. Страна наслаждалась полным спокойствием. Это был апогей" [1, с. 253].

Литература

1. Франс А. Остров пингвинов / А. Франс. – М. : Худож. лит., 1959. Т. 6. – 1959.
2. Франс А. Литературно-критические статьи, публицистика, речи, письма / А. Франс. – М. : Худож. лит., 1960. Т. 8. – 1960.
3. Carias L. Anatole France / L. Carias. – P. : Les éditions Rieder, 1931.
4. Giros V. Anatole France / V. Giros. – P. : Desclée de Brower Cie, 1935.
5. Histoire des doctrinesmorales. – Bruxelles. Centraled'éducation ouvrière. (S. a)
6. Le Goff M. Anatole France à la Bechellerie / M. Le Goff. – P. : Delteil, 1947.
7. Boujon J. La vie et les opinions d'Anatole France / J. Boujon. – P. : Plon–NourritetCie, 1925
8. Universillustré, 28 novembre 1885, non repris.